

Полич С. Б.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

Polich S. B.

RESTRICTION OF THE CAPACITY OF THE CITIZEN- BANKRUPT

В статье дается практический анализ некоторых положений действующего законодательства о банкротстве граждан (физических лиц), одно- временно проводится небольшое теоретическое исследование новелл законодательства, предусматривающих применение процедуры так называемого «административного» банкротства физических лиц (внесудебное банкротство); в качестве основного исследовательского вывода утверждается, что банкротство физического лица как судебное, так и внесудебное всегда «приводит» de-facto к ограничению дееспособности этого гражданина.

Ключевые слова: банкротство физического лица, ограничение дееспособности физического лица вследствие несостоятельности (банкротства), процедура «административного» банкротства граждан, личное (потребительское) банкротство, внесудебное банкротство.

The article provides a practical analysis of some of the provisions of the current legislation on the bankruptcy of citizens (individuals), at the same time, a small theoretical study of the novelties of legislation providing for the application of the procedure of the so-called “administrative” bankruptcy of individuals (out-of-court bankruptcy) is carried out; as the main research conclusion, it is argued that bankruptcy of an individual, both judicial and extrajudicial, always “leads” de facto to the limitation of the legal capacity of this citizen

Keywords: bankruptcy of an individual, limitation of legal capacity of an individual due to insolvency (bankruptcy), procedure for “administrative” bankruptcy of citizens, personal (consumer) bankruptcy, out-of-court bankruptcy.

Современная практика применения законодательства о банкротстве физических лиц является одним из важных «индикаторов» развития общественных процессов и явлений в российском обществе, поскольку позволяет «высвечивать» многие серьезные социальные проблемы.

Как показывает формирующаяся арбитражная судебная практика применения законодательства о банкротстве физических лиц противоречивые интересы разнородных лиц и общественных групп в большей части разрешаются с применением таких специальных общественных конструкций как социальная справедливость и разумный баланс интересов ...

Однако, полагаем, некоторые проблемы следуют не из арбитражной судебной практики, а из некоторых положений действующего законодательства.

Нетрудно заметить, что положения статей 213.24, 213.30 Федерального за-

кона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве») от 26.10.2002 № 127 –ФЗ (ред. № 289-ФЗ от 31.07.2020) – в части временного ограничения на выезд из Российской Федерации, а также временного ограничения (5 лет) в возможности заключения кредитных договоров и договоров займа - заключения и фактически ограничивают дееспособность гражданина (физического лица).

Отдельным диссонансом в плане ограничения дееспособности граждан вследствие признания их банкротами можно обозначить временные ограничения в возможности участия в органах управления юридических лиц (3 года с момента признания физического лица несостоятельным (банкротом), в органах управления кредитных организаций (10 лет с момента признания физического лица несостоятельным (банкротом), наконец – в органах управления страховых организаций, негосударственных пенсионных

фондов, управляющих компаний инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании (5 лет – соответственно)...

Однако законодатель «не признает» такое ограничение как ограничение дееспособности физического лица, поскольку в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации мы не «находим» упоминания об ограничении дееспособности гражданина вследствие признания его несостоятельным (банкротом).

Между тем, ограничение дееспособности граждан вследствие допущения расстройств его имущества было хорошо известно классической русской цивилистике.

В подтверждение тезиса представим цитаты из учебников по русскому гражданскому праву В.И. Синайского и Г.Ф. Шершеневича.

«Несостоятельные ограничиваются в имущественной дееспособности, поскольку это необходимо в интересах их кредиторов, участвующих в конкурсе (903/22, ср. 06/30). Ограничения несостоятельных наступают с момента объявления судом лица несостоятельным (ст. 21 У.Г.С., 75/164) и лишь на время существования конкурса (06/09). Однако и здесь в интересах третьих лиц признано, что до пропечатания публикаций о несостоятельности кредиторы не лишены права предъявлять иски к должнику в порядке искового производства» [2, с. 113].

«Случай, когда имущественное расстройство влечет ограничение дееспособности – это несостоятельность. Такое ограничение может быть вызвано опасением, как бы несостоятельное лицо не увеличило своих долгов, не запутало еще более и без того расстроенные дела» [3, с. 134].

Как видим, русская цивилистика XIX–XX веков относила граждан-банкротов к категориям физических лиц, ограниченных в дееспособности.

Аналогичным образом «рассматривало» указанных лиц и русское законодательство.

«Опасность новых сделок со стороны несостоятельного для имущества его, собранного в конкурсную массу, могла бы быть устранена постановлением, в силу которого исполнение по таким сделкам не обращается на конкурсную массу, а только на имущество, оказавшееся у несостоятельного должника после окончания конкурсного производства. Именно так поступают законодательства французское и германское. Но наше законодательство иным путем достигает указан-

ной цели обеспечения интересов кредиторов: оно признает сделки, заключенные несостоятельным должником, недействительными (9/366, ср. 95/58, 81/32; иначе 74/869) [3, с. 134].

Итак, мы «видим» «классическое» ограничение дееспособности, никоим образом не отличается от ограничения дееспособности по иным основаниям.

Вместе с тем, «приравнивать» граждан, признанных несостоятельными банкротами, или ставших таковыми вследствие так называемого «социального расстройства» с гражданами, ограничивающимися в дееспособности по медицинским показаниям, или ставших таковыми вследствие так называемого «психического расстройства» не следует!

«Пределы ограничения дееспособности «граждан-банкротов», «граждан-игроков», «граждан-алкоголиков», «граждан-наркоманов» должны быть равнозначны, поскольку эти лица обладают именно «социальным расстройством», их психическое состояние не сводится к абсолютной невозможности понимать значение своих действий и руководить ими [1, с. 322–323].

Новеллы законодательства о банкротстве граждан, допускающие процедуру внесудебного банкротства, также предусматривают ограничение дееспособности таких лиц.

В силу пункта 4 статьи 223.4 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве») от 26.10.2002 № 127 –ФЗ (ред. № 289-ФЗ от 31.07.2020) – гражданин в течение срока процедуры внесудебного банкротства не имеет права совершать сделки по получению займов, кредитов, выдаче поручительств и иные обеспечительные сделки.

Комплексное изучение новелл законодательства так называемого «административного» банкротства позволяет сделать недвусмысленный вывод об аналогичных последствиях как судебного, так и «административного» банкротства.

Или лицо, «освободившееся» от долгов во внесудебном порядке также ограничено в заключении кредитных договоров и договоров займа (5 лет), ограничено в возможности участия в органах управления юридических лиц (3 года), кредитных организаций (10 лет), в органах управления страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний пенсионного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании (5 лет).

Это правило прямо следует из поло-

жений пункта 5 статьи 223.6 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 –ФЗ (ред. № 289-ФЗ от 31.07.2020).

Итак, ограничение дееспособности гражданина (физического лица) вследствие его несостоятельности (банкротства) по действующему российскому законодательству возможно не только в судебном порядке, но даже и во внесудебном порядке.

Вызывает недоумение тот факт, что подобное ограничение регламентировано не кодифицированным нормативным правовым актом, коим является Граждан-

ский кодекс Российской Федерации, а Федеральным законом Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)».

Мало того, с 01.09.2020 года законодатель допускает возможность такого ограничения не только по результатам судебной процедуры банкротства гражданина, но и по результатам «административной» процедуры...

Смеем утверждать, что подобные правила нивелируют такие принципы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей как добросовестность, разумность и справедливость!

Литература

1. Полич, С.Б. , Радченко М.В. Пределы ограничения дееспособности банкротящихся граждан в сб. Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального права и практики его применения: Материалы Ш Всероссийской научно-практической конференции. – Казань. – 2016. – 554 с.
2. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М. – «Статут». – 2002. – 638 с. (Классика российской цивилистики).
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.)/ Вступительная статья Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК» - 1995. – 556 с.

References

1. Polich, S.B. , Radchenko M.V. Predely ogranicheniya deyesposobnosti bankrotuyashchikhsya grazhdan v sb. Sovremennyye tendentsii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessual'nogo prava i praktiki yego primeneniya: Materialy SH Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Kazan'. – 2016. – 554 p.
2. Sinayskiy V.I. Russkoye grazhdanskoye pravo. – M. – «Statut». – 2002. – 638 p. (Klassika rossiyskoy tsivilistiki).
3. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)/ Vstupitel'naya stat'ya Ye.A. Sukhanov. – M.: Firma «SPARK» - 1995. – 556 p.

Полич Светлана Байрамовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: polichsb@susu.ru

Polich Svetlana Bayramovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76. E-mail: polichsb@susu.ru

